

Чтобы найти зацепки, нужно было отправиться в «Лазурное сердце», но не в качестве гостя, а в качестве бойца. Эта мысль внезапно осенила Ань Цзялуня: ведь у него действительно был доступ к подпольной арене «Лазурного сердца». В конце концов, он уже однажды участвовал в бою на арене, и, если посчитать, Бай Люгуан был его поручителем.

Ань Цзялунь недолго колебался, прежде чем принять решение. Возможно, его ждала невообразимая опасность, но это была его ответственность. С одной стороны, как курсант Военной академии «Белая лошадь», он обязан был защищать академию от угроз. С другой стороны, Лу Вэй был его другом, и тот доверил ему ремонт Аланды, несмотря на то, что Ань Цзялунь был всего лишь новичком на ремонтном факультете. Это был акт бескорыстной помощи и доверия. Лу Вэй намеренно передал ему Аланду, чтобы он, в то время как другие новички только знакомились с деталями, мог прикоснуться к настоящему меху. Поэтому он должен был дать Лу Вэю ответ. Кто бы ни заманил Лу Вэя на подпольную арену, должен был заплатить за это. И по долгу службы, и по дружбе он не мог позволить себе отступить. Это было то, чему всегда учил его инструктор Цзи Вэйцзя.

— Я смогу!

Прижав правую руку к груди, Ань Цзялунь твёрдо решил: больше никакого страха, никакого уклонения, никакого отступления. Его пальцы заскользили по экрану электронного планшета, и в платформу стратегического прогнозирования начали поступать строки информации о «Лазурном сердце». Ему не нужно было просить помощи у электронного помощника. Ещё до перерождения он хорошо изучил «Лазурное сердце», и даже последние дни своей полной мук жизни он провёл в одном из его мест.

Сейчас ему нужен был только план, который позволил бы ему найти определённые доказательства в «Лазурном сердце». План должен был быть тщательным, безопасным, гарантированно не дающим ему попасться в ловушку, а затем он мог бы передать доказательства инструкторам Цзи Вэйцзя и Чёрному Дракону, чтобы предотвратить трагедию на факультете мехов. И, что ещё важнее, он хотел отомстить за Лу Вэя. Заманивать курсантов Военной академии на подпольную арену было тяжким преступлением. Дисциплинарный комитет, вероятно, сойдёт с ума, поручитель понесёт наказание, и у «Лазурного сердца» будут большие проблемы. Это также стало бы способом выпустить пар для самого Ань Цзялуня.

Звук видеовызова прервал его полное погружение в работу. Ань Цзялунь не хотел отвечать, но, увидев номер звонящего, вздрогнул и быстро принял вызов.

Такая реакция могла быть только на двух людей. Один из них — инструктор Цзи Вэйцзя, но он обычно не звонил, а отправлял письма. Другой, конечно, был докучливый Фэн Шисань. Задумавшись, Ань Цзялунь понял, что он был так занят подготовкой к итоговым экзаменам, что уже почти две недели не отправлял Фэн Шисаню сообщений. Вероятно, тот тоже был занят экзаменами и не беспокоил его. Теперь, когда начались каникулы, у этого парня, вероятно, появилось много свободного времени.

— Чем занимаешься? Почему ответил только через пять секунд? — недовольное лицо Фэн Шисяня появилось в трёхмерной проекции.

— Учусь.

Пять секунд — это же быстро, мысленно возразил Ань Цзялунь.

— Каникулы наступили, а ты всё учишься. Не видел ещё такого человека, который так рисковал бы жизнью ради учёбы, — с пренебрежением сказал Фэн Шисань. — Слушай, я

отправляюсь в резервный флот. В течение месяца у меня не будет связи с внешним миром. Так что, если у тебя нет дел, не звони мне. Если есть дела — тоже не звони.

— Понял.

Ань Цзялунь изо всех сил старался не улыбаться. Он ждал этого дня давно, и не из-за каникул, а потому что и Бай Люгуан, и Фэн Шисань отправлялись в резервный флот. Резервный флот, хоть и не был регулярной армией, но соблюдал те же военные уставы и дисциплину. Во время службы никто не мог связываться с внешним миром. Так что в течение этого месяца ему больше не нужно было беспокоиться о том, что его кто-то побеспокоит.

Да здравствуют каникулы!

— Не огорчайся. Это всего лишь месяц, он пройдёт быстро... Погоди-ка, мне кажется, ты выглядишь довольно довольным? — лицо Фэн Шисяня вдруг стало подозрительным, его обычно сонные глаза широко раскрылись, словно он учуял добычу.

Неужели он это заметил?

Ань Цзялунь испугался и постарался сжать губы ещё крепче, произнеся фразу, от которой у самого бегали мурашки:

— Я буду очень скучать по Фэн-гунцзы. Месяц без возможности обсудить с тобой проблемы кажется пустотой в моей жизни... Эх...

Его последний вздох был полён драматизма, и тут же он почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Что поделать, с такими капризными представителями награждённой знати, как Фэн Шисань, у него не было сильного влияния, и приходилось полагаться на слова. К счастью, Фэн Шисань был относительно легко убедимым. Бай Люгуан был куда сложнее: его нельзя было ни приблизить, ни обидеть, оставалось только держаться на расстоянии.

Глаза Фэн Шисяня снова прищурились, и было непонятно, поверил ли он или просто не стал копать глубже. Его красивое лицо озарилось лёгкой улыбкой, уголки губ приподнялись, и теперь он больше походил не на волка, а на сытого лиса, который, наевшись и напившись, довольный греет животик на солнце.

— Раз уж ты так не хочешь со мной расставаться... этот юный господин дарит тебе милость. Сохрани этот номер. Если заскучаешь по господине, отправь сообщение...

Чёрт, он совсем забыл, что у каждого представителя награждённой знати был экстренный номер связи, который можно было использовать в критических ситуациях, даже находясь в армии. Но этот номер получали только самые близкие и доверенные люди. Вот это промах, Ань Цзялунь поник, ему так хотелось slapped himself.

— Ты, кажется, совсем не рад?

— Нет-нет-нет, я просто в шоке от счастья, правда...

С трудом справившись с Фэн Шисанем, Ань Цзялунь, глядя на его исчезающее в воздухе лицо, уже покрылся потом и почувствовал сухость во рту. Хорошо, что они были далеко друг от друга, иначе этот Фэн-гунцзы оказался бы ещё более докучливым, чем Бай-гунцзы. Он вытер пот, выпил большой стакан чистой воды и попросил Дженни настроить очиститель воздуха, чтобы в комнату поступил прохладный и чистый ветер. Постепенно успокоившись, он снова

сосредоточился на электронном планшете, полностью погрузившись в стратегическое прогнозирование.

Хань Цин не вернулся в общежитие. Вечером он отправил сообщение, сообщив, что решил не ехать домой на каникулы. Врач сказал, что у Лу Вэя скрытые травмы, и ему нужен месяц отдыха, чтобы избежать последствий. Хань Цин боялся, что Лу Вэй сбежит, поэтому остался в медпункте, чтобы присматривать за ним. С Хань Цином, ухаживающим за Лу Вэем, Ань Цзялунь мог спокойно сосредоточиться на своём плане.

Это дело он должен был делать сам, не прося помощи у других. Даже инструктору Цзи Вэйцзя он не мог обратиться за помощью, пока не найдёт доказательства. Ведь он не мог просто так заявить, что на факультете мехов произойдёт катастрофа во второй половине учебного года. Он был курсантом ремонтного факультета, а не болтливым пророком. К тому же, в Звёздном Альянсе уже давно не осталось шарлатанов. С развитием технологий до нынешнего уровня быть шарлатаном означало только умереть с голоду. Религиозные учения, существовавшие в истории, либо превратились в философские теории, либо полностью исчезли в реке времени. Шарлатаны либо становились мучениками, либо перекрашивались в философов, или просто меняли профессию.

К счастью, наступили каникулы, днём не было занятий, а дневная смена в ремонтной станции начиналась только со следующего понедельника. Ань Цзялунь мог полностью сосредоточиться на своём замысле. К выходным он отправился в «Лазурное сердце».

— Войти.

Охранник преградил ему путь, но Ань Цзялунь не нервничал, просто произнёс кодовую фразу. Подпольные бои были делом тёмным, и знающие люди использовали слово «войти», чтобы обозначить подпольную арену. Сказать прямо «бой» было бы крайне опрометчиво, с последствиями.

Охранник был настороже. Хотя Ань Цзялунь сказал правильное слово, его лицо было слишком незнакомым. Вежливо попросив его подождать, охранник взял его документы и проверил их на устройстве. На экране быстро появилась информация об Ань Цзялуне, и, увидев запись об одном бое, где поручителем был представитель награждённой знати, охранник мысленно присвистнул. Нельзя судить о книге по обложке. Этот юноша, выглядевший таким хрупким, осмелился выйти на арену и сражаться с инопланетными зверями насмерть.

Так Ань Цзялунь беспрепятственно попал на подпольную арену «Лазурного сердца». В комнате отдыха его встретил сотрудник.

— Я обслуживаю седьмую арену, мистер Ань. Вы сегодня пришли участвовать в бою или просто смотреть?

<http://bllate.org/book/16692/1532262>